

ИСТИНА ПРОТЕСТА

*Дух евангелическо-лютеранской
теологии*

Антон Тихомиров

Антон Тихомиров

**Истина протеста.
Дух евангелическо-
лютеранской теологии**

«Библейско-богословский институт
святого апостола Андрея»

2009

Тихомиров А.

Истина протеста. Дух евангелическо-лютеранской теологии /
А. Тихомиров — «Библейско-богословский институт святого
апостола Андрея», 2009

Автор излагает суть лютеранства, понятую не абстрактно, а очень лично. Личное отношение к Христу, вере, Писанию, непосредственное общение с Богом – характерные черты протестантизма, а рассказ Антона Тихомирова делает это направление христианства более понятным и близким даже неискушенному читателю.

© Тихомиров А., 2009

© Библейско-богословский институт
святого апостола Андрея, 2009

Содержание

Введение	6
Откровение креста	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Антон Тихомиров

Истина протеста. Дух евангелическо-лютеранской теологии

© Антон Тихомиров

© Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009

* * *

Сможет ли еще взойти звезда в наших сердцах? Не получается ли, что наши звезды заходят, падают, но мы все же знаем, что звезда утренняя восходит над нашим заходом и падением. И падая, погибая из-за нашей собственной и чужой вины, мы не можем ни на чем больше остановить свой взгляд, как на этой утренней звезде, которой в наших сердцах уже больше не взойти.

Йохен Клеппер

Введение

А чем лютеранство отличается от православия?» Такой опыт знаком многим: нередко в электричке, в купе поезда, в самолете, разговорившись с соседями и упомянув каким-то образом о своем исповедании, немедленно слышишь этот самый вопрос.

И это вопрос, если не загоняющий в тупик, то повергающий в глубокую растерянность. В самом деле, как можно кратко выразить, в чем состоит сущность лютеранства, исчерпывающе и точно описать его отличия от других вероисповеданий? Как правило, первым делом вспоминаешь о внешней, обрядовой стороне и об устоявшихся, твердых вероучительных формулировках. Однако тут же чувствуешь неудовлетворение своими словами. Такие формулировки, по сути, ничего не объясняют, а только еще больше запутывают. Ведь часто дело не в том, какие ответы мы даем, а в том, на какие вопросы мы отвечаем; не в том, как конкретно мы описываем ту или иную реальность, а в том, с какой стороны мы на нее смотрим. И здесь кроются порой еще большие различия между церквями, чем в том, как они внешне и формально выражают свое вероучение.

Поэтому, когда я слышу этот, уже ставший «сакраментальным» вопрос, я стараюсь думать не о таких внешних отличиях, которые вполне мог бы более или менее адекватно описать и какой-нибудь светский, даже подготовленный «научным атеистом» учебник по религиоведению, а о важнейшем внутреннем принципе, отличающем лютеранство от других вероисповеданий и Церквей, о самом «духе» лютеранства, рассказать о котором, передать который можно только изнутри. Описать этот дух гораздо сложнее, чем просто перечислить формальные отличия в догматах и обрядах. Однако если собеседник не сможет что-то уловить от этого духа, его подлинное знакомство с лютеранством не состоится.

Ситуация имеет и ту особенность, что эту внутреннюю сущность лютеранства надо, как правило, описать не саму по себе, а – последовательно отвечая на исходный вопрос – в ее соотношении с православием. Это, с одной стороны, упрощает дело: в контрасте некоторые вещи становятся лучше видны, и их легче понять и воспринять. С другой стороны, проблема состоит в том, что обычно такой случайный собеседник сам почти ничего не знает о православии, не говоря уж о том, чтобы быть более или менее причастным подлинному духу этой Церкви.

И, тем не менее, часто чувствуешь, что просто уклониться от ответа или отделаться какими-то банальными формальностями нельзя. Ты, как пастор, как теолог, как верующий человек, просто обязан рассказывать о своей вере другим людям, «давать отчет в своем уповании»¹.

Предлагаемая небольшая книга и есть попытка дать такой – не внешний и формальный – по возможности глубинный, сущностный ответ на этот уже набивший оскомину вопрос: «А чем же отличается лютеранство от православия?» Адресована она как тем, кто этот вопрос задает, так и тем, кому приходится на него отвечать. Она должна помочь лучше узнать о лютеранстве как людям, придерживающимся других церковных традиций и направлений, так и самим лютеранам.

Упомянуть последнее особенно важно, поскольку есть немало людей, которые причисляют себя к лютеранам, но не имеют никакого внятного представления о том, в чем же лютеранство состоит. Еще хуже, если они твердо знают основные положения вероучения и разбираются в богослужении (таковы некоторые пасторы и «теологи»), но при этом, к сожалению, не понимают самой сущности лютеранства и его духа, остаются ему чужды. Они на деле путают

¹ 1 Пет 3: 15.

познание сущности лютеранства с этим своим принятием определенного набора догматов и традиций. Они не только сами заблуждаются относительно сути лютеранства, но и вводят в заблуждение других, создавая искаженную картину нашего вероисповедания. Поэтому наш исходный вопрос можно переформулировать и таким образом: «А чем лютеранство отличается от того, что обычно за лютеранство выдается?» Необходимость выполнения этой «внутрицерковной» задачи и определяет во многом полемический дух этой книги. Однако эта полемичность может оказаться полезной и читателю-нелютеранину, поскольку помогает ярче и рельефнее выделить некоторые аспекты нашего вероисповедания.

Конечно, в силу своего объема эта книга (хотя я и постарался описать все как можно более кратко) не замена короткому разговору, скажем, в трамвае или в метро. Чтобы познакомиться с изложенным на этих страницах, требуется куда больше времени. Может быть, и не все в этой книге будет так просто и понятно, как того хотелось бы ее автору и ее читателям. Но я постарался представить основы евангелическо-лютеранского вероучения как можно более доступно, в том числе и для относительно (!) неподготовленного, но вдумчивого читателя.

В основе некоторых разделов этой книги лежат мои отдельные публикации на разные темы и лекции, прочитанные в Теологической семинарии ЕЛЦ. Однако при всем при том данная книга не является научным трудом или в полном смысле этого слова учебным пособием. Я отказался от детально проработанной структуры, ограничившись лишь изложением материала в нескольких крупных, иногда даже «накладывающихся» друг на друга главах. В стороне я оставляю многие традиционно важные, но не столь существенные для понимания духа лютеранства темы. Также, хотя я и использовал часто идеи многих других лютеранских теологов, я постарался органично включить их в свои размышления, не выделяя их особо и не сопровождая их ссылками, которые перегружали бы текст и затрудняли его чтение. Ссылки и указания на источники я даю только в редких случаях прямого цитирования.

Разумеется, в данной книге речь не может идти об «объективном» и «нейтральном» представлении лютеранского вероучения. Во-первых, я говорю «изнутри», я являюсь лютеранским теологом и не могу абстрагироваться от моих убеждений и вовлеченности в жизнь Лютеранской церкви. И, во-вторых, необходимо учитывать и личный характер моих размышлений. С теми или иными моими мыслями многие даже лютеранские теологи, возможно, и не согласятся или согласятся не полностью. Но в творческой свободе богословского мышления, в его честности и открытости, в его глубокой индивидуальной окрашенности и заключается как раз одна из особенностей хорошей лютеранской теологии.

В своем изложении я постоянно старался не упускать из виду и специфику того изначального вопроса, о котором идет речь, а именно: необходимость сравнения лютеранства с православием, а также, возможно, неполное знание читателем глубинной сущности самого православия. Поэтому я провожу прямое и непосредственное сравнение православия с лютеранством только в очень редких случаях, однако стремлюсь все время излагать свои мысли так, чтобы они были понятны на фоне того стиля богословского мышления, которое формирует Православная церковь. Кроме того, я стараюсь не задевать те вопросы, в которых у нас с православием нет серьезных, влияющих на дух церковного вероучения расхождений.

Основной принцип, таким образом, – это принцип выявления различий, принцип контраста. Однако – не конфликта и не противоположности. Ведь я как раз стремлюсь показать, что лютеранское вероисповедание – это не нечто строго ограниченное и замкнутое на самом себе, я стараюсь продемонстрировать его открытость и экуменическую значимость. Моя цель – открыть читателю, что лютеранство по своему духу – это как раз попытка преодоления всякой конфессиональной ограниченности. Не исключено, что такой принцип подхода может вызвать недоумения и затруднения в понимании моих мыслей: с одной стороны, я пытаюсь представить вероисповедание лютеранства с экуменической точки зрения, рассказать о нем на экуме-

ническом языке, показать его общехристианскую значимость и ценность. С другой стороны, я вынужден сосредотачиваться на специфически лютеранских моментах вероучения, подчеркивать их. Это неминуемо создает определенную напряженность в тексте. Тем не менее такой подход практически неизбежен, и я надеюсь, что мне удастся донести до внимательного читателя важную для меня мысль: именно в своих самых специфических вероучительных утверждениях лютеранство особенно ярко проявляет свою общехристианскую, экуменическую сущность.

И еще несколько слов нужно сказать о словоупотреблении. Почти на всем протяжении книги я использую слова «протестантский» и «лютеранский», «протестантизм» и «лютеранство» как синонимы. Я вполне отдаю себе отчет в том, что сегодня под «протестантизмом» в нашем обществе понимается достаточно широкое явление, включающее в себя самые различные, по преимуществу относительно молодые христианские вероисповедания и движения, а порой даже и некоторые течения сектантского толка, среди которых лютеранство в силу своей немногочисленности и малоизвестности легко может затеряться. Опасность здесь в том, что принципы и учения всех этих движений будут автоматически переноситься и на Лютеранскую церковь, что порой и происходит. Именно поэтому некоторые лютеране пытаются отгородиться от слова «протестантизм». Такое стремление на фоне современной ситуации более чем понятно. Однако необходимо помнить, что со строгой исторической точки зрения подлинными «протестантами» являются те, кто в 1529 году подписал так называемую «Протестацию» в Шпейере (отсюда и произошло наименование «протестанты»), то есть именно те представители Реформации, чье движение впоследствии оформилось в лютеранскую или реформатскую церкви. Отказываться от таких своих исторических корней, по-моему, не стоит.

Важно помнить и о том, что лютеранская теология постоянно развивалась в теснейшем контакте с теологией реформатской. При всем различии в отдельных положениях вероучения наши исповедания очень близки по своей сущности. Поэтому мне очень не хотелось бы слишком выделять лютеранство из общего контекста традиционного протестантизма.

И самое главное: как читатель увидит по ходу книги (и как он может это предугадать уже из ее названия), это наименование – «протестантизм» – не является только формально-исторической традицией, но отражает нечто крайне важное из самой сущности лютеранского сознания и вероисповедания.

Откровение креста

Крест является центральным символом христианства. Именно по кресту мы отличаем, как правило, церковь от других строений. Во многих культурах христиане узнают друг друга по ношению нательного крестика или совершению крестного знамения. Изображение креста или распятия – это первое, что мы видим, входя в большинство христианских церквей.

Разумеется, дело не ограничивается и не исчерпывается лишь внешними знаками. Более того, внешнее является даже второстепенным. Важно другое: крест – это то, вокруг чего возникло христианство. Это то самое уникальное, что отличает его от других религий, то, чего мы не сможем в других религиях найти. Без креста, без распятия Христова не было бы христианской веры, будь в ней даже все остальное, что мы называем христианским: «христианское мировоззрение», «христианская мораль», «христианское учение о творении» и так далее. Мы можем представить себе христианство практически без всего остального, но не без креста. Не во всех церквях и конфессиях это проявляется одинаково и в равной степени, но на самом деле именно крест Христов составляет центр христианской жизни и христианской веры. Апостол Павел однажды дерзнул написать, что он предпочитает не знать ничего, кроме Иисуса Христа и притом распятого².

Почему же именно крест занимает столь важное место? Потому что через крест мы встречаемся с Самим Богом, уникальным образом соприкасаемся с Ним. Именно поэтому крест следует назвать откровением Бога.

Однако мы часто используем это понятие «откровение» в нашей повседневной жизни и в нашем религиозном языке, не задумываясь о том, что оно означает. В силу этого мы часто впадаем в разнообразные заблуждения относительно сущности откровения. Поэтому вначале нам необходимо прояснить это понятие.

Итак, что же такое откровение? Откровение – это такое событие, явление, даже, может быть, вещь, предмет, благодаря которому нам открывается нечто, что иначе осталось бы непознанным и недоступным. В откровении нам открывается нечто, нечто становится нам открытым. В этом близость откровения и *открытия*. Через откровение мы постигаем, познаем что-то. Однако в отличие от, скажем, научного открытия в откровении мы являемся скорее пассивной стороной. Не мы открываем что-то благодаря нашим усилиям, а *нам* открывается нечто извне, иногда совершенно неожиданно и «непрощено».

Но, если мы говорим об откровении, то речь идет не просто о том, что мы узнаем нечто новое. Откровение подразумевает и аспект *откровенности*. Откровенность – это не обязательно открытие чего-то доселе абсолютно неизвестного. Откровенность – это и больше чем просто достоверность. В откровенности важна не столько точность и принципиальная новизна сообщаемой информации, сколько то, что кто-то решает не лгать, не скрываться за неправдой, полуправдой или даже (такое тоже бывает) за чистой правдой. Быть откровенным – это не просто дать полную и точную информацию о чем-то, это значит установить новые личностные отношения, занять определенную позицию по отношению к кому-либо. Если я решаю быть откровенным по отношению к кому-то, то устанавливаю совершенно новые отношения между ним и собой – отношения открытости. Именно то, что между партнерами по диалогу устанавливается такая открытость, является самым ценным в отношениях откровенности, а не та информация, которой они обмениваются, как таковая.

И здесь мы подходим к третьему аспекту откровения. Откровение подразумевает *открытость*. Это и есть важнейший аспект откровения. Откровение, подлинное откровение – это

² 1 Кор 2: 2.

не сообщение некой информации. Откровение – это нечто более глубокое. Откровение – это живая встреча, это *открытость* навстречу друг другу. Если молодой человек говорит девушке: «Я тебя люблю», то, скорее всего, он не сообщает ей ничего такого, чего бы она уже не знала или о чем, по крайней мере, не догадывалась бы. Этими словами он не открывает ей новую информацию, а *сам* открывается ей, отдает, вручает ей себя самого, свою судьбу, отдается ее воле. Признание в любви – это не информация о любви, а акт любви.

Разумеется, в приведенном примере молодой человек открылся девушке через сообщение некой информации. Поэтому откровения часто имеют эту внешнюю информативную сторону. Они могут осуществляться через передачу каких-либо сведений, через информирование. Но информация здесь не самоцель. Она выполняет лишь служебную функцию. Она лишь помогает в достижении главной цели откровения. Более того, никакой особой позитивной информации в откровении может и не содержаться. Если мы возьмем уже приведенный пример – молодой человек может, ничего не говоря, просто поцеловать девушку. В этом не будет никакой позитивной, рациональной информации, но момент откровенности станет еще сильнее: отреагировать нейтрально на такое откровение или проигнорировать его уже будет просто невозможно. Просто слова, просто информацию можно как-то замять, не услышать, здесь же речь идет об отношениях «в чистом виде».

Нужно еще раз подчеркнуть: в откровении (в нашем примере – в форме признания в любви) молодой человек открывает девушке не некие сведения о себе или об их взаимоотношениях. Он открывает ей себя самого. Он сам, как живая человеческая личность, является объектом откровения. И принимая откровение (признание в любви), девушка принимает не некую информацию об этом молодом человеке, а его самого, принимает его в свою жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.